

УДК 785
ББК Щ318.5
Код ВАК 10.01.08
ГРНТИ 17.07.25

Е. Н. ЛЫСЕНКО

Москва

РЕЦЕПЦИЯ ИДЕЙ ВАЛЬТЕРА БЕНЬЯМИНА В ТВОРЧЕСТВЕ ГРУППЫ «EINSTUERZENDE NEUBAUTEN»

Аннотация. В статье рассматривается использование двух концептов Вальтера Беньямина – деструктивный характер и ангел истории – в творчестве немецкой группы «Einstuerzende Neubauten». Делается вывод о том, что идеи В. Беньямина определяют цель творчества музыкантов, выражают их отношение к национальному прошлому и истории. Интерес к работам Беньямина связан с его политическими взглядами и соответствием идей особенностям жизни в Западном Берлине в заключительный период Холодной Войны.

Ключевые слова: деструктивный характер, ангелы, немецкий рок, рок-поэзия, рок-группы, рок-музыка.

Сведения об авторе: Лысенко Елизавета Николаевна, студентка 1-го курса магистратуры НИУ ВШЭ, ОП «Культурная и интеллектуальная история».

Контакты: 109125, г. Москва, 1-ый Саратовский проезд, д. 5/2, к. 416, lizaveta.lysenka@gmail.com

L. N. LYSENKA

Moscow

RECEPTION OF WALTER BENJAMIN'S IDEAS IN THE WORKS OF «EINSTUERZENDE NEUBAUTEN»

Abstract. The article considers the use of two concepts by Walter Benjamin – a destructive character and the angel of history – in the works of the German group «Einstuerzende Neubauten». It is concluded that the ideas of W. Benjamin define the purpose of musicians' creativity, express their attitude to the national past and history. The interest in Benjamin's work is connected with his political views and the correspondence of ideas to the circumstances of life in West Berlin in the final period of the Cold War.

Keywords: destructive character, angels, german rock, rock poetry, rock bands, rock music.

About the author: Lysenka Lizaveta Nikolaevna, 1st year Student of Masters Program «Cultural and Intellectual History», Higher School of Economics

Вальтер Беньямин – немецкий философ и критик XX века, которого называют одним из самых значимых интеллектуалов прошлого столетия [9, с. 280]. Сейчас Беньямин активно переводится на русский язык, в Гер-

мании переиздаётся его собрание сочинений. Идеи Вальтера Беньямина легли в основу современной урбанистики, визуальных исследований, его визионерские концепты используются в исследованиях повседневности, искусствоведении, теориях массовой коммуникации.

Исследование рецепции идей Вальтера Беньямина в творчестве рок-групп 1980-х годов позволяет разносторонне представить истоки поэтики этих музыкантов, а также сделать выводы о роли идей Беньямина в массовой культуре.

Исследовательский вопрос, который ставится в данной работе, следующий: как Вальтер Беньямин повлиял на творчество музыкантов в Западном Берлине в 1980-х годах? Чтобы ответить на него, в статье рассматривается два концепта Вальтера Беньямина и их использование в раннем и позднем периодах творчества группы «Einstürzende Neubauten».

Почему именно эта группа? Из всех многочисленных музыкантов Западного Берлина, они ярче всех представляют особенности музыкального творчества этого места и периода. «Einstürzende Neubauten» (в переводе с немецкого «Разрушающиеся новостройки»)¹ – группа, появившаяся в Западном Берлине в 1980 году. Отличительной особенностью их творчества является использование строительных инструментов и самодельных конструкций из металла для извлечения звуков. Творческий метод «Einstürzende Neubauten» состоит в «деэстетизации» звука, использовании шума и крика как выразительных средств, также они обращаются к методам дадаистов и «театру жестокости» Антонена Арто [8]. Лирика группы – это сложные, метафорически нагруженные тексты преимущественно на немецком языке. С ходом времени творчество группы сильно изменялось: от спонтанных, неструктурированных шумов первого альбома и текстов, которые появлялись непосредственно в процессе первого исполнения (1980–1983 год) до сложных мелодий, исполненных с использованием как традиционных, так и самодельных инструментов в 2000-х годах.

Бликса Баргельд, основатель группы и автор всех её текстов, во многих интервью цитирует Вальтера Беньямина, в особенности его эссе «Деструктивный характер» [2, с. 158]. Это эссе входит в серию очерков «Мыслительные образы», изданную в 1931 году. Так как оно не было переведено на русский язык, необходимо привести в кратком виде те 13 небольших тезисов, которое оно содержит:

1. Встреча с деструктивным характером вызывает шок.
2. «Деструктивный характер знает лишь один лозунг: освободить место, лишь одно занятие: расчистку. Его потребность в свежем воздухе и свободном пространстве сильнее, чем любая ненависть».
3. «Деструктивный характер молод и бодр. Разрушение омолаживает, потому что оно устраняет даже следы нашего возраста. Оно подбадривает, поскольку каждое освобождение пути означает для разрушающего всеохватывающую редукцию его собственного состояния, извлечение его кор-

¹ Далее в работе будет также использоваться аббревиатура EN.

ня. <...> Это подход, который создаёт для деструктивного характера зрелище глубочайшей гармонии».

4. «Деструктивный характер всегда свеж за работой, ведь темп ему задаёт сама природа».

5. «У него мало потребностей, и меньшая из них – увидеть, что придёт на место разрушенного».

6. «Деструктивный характер делает свою работу, он избегает только творческого. И как творец ищет одиночества, так должен разрушающий постоянно окружать себя людьми, свидетелями его действий».

7. «[Деструктивный характер] со всех сторон треплет молва. Защищать его от этого бессмысленно».

8. «Деструктивный характер не заинтересован в том, чтобы его поняли. <...> Деструктивный характер может быть неправильно понят, он не потворствует сплетням».

9. «Деструктивный характер – враг человека в футляре».

10. «Одни передают вещи, делая их неприкосновенными и сохраняя, другие – ситуации, делая их сподручными и ликвидными. Последних называют деструктивными».

11. «Деструктивный характер обладает сознанием исторического человека, базовое чувство которого – это непреодолимое недоверие к ходу событий и готовность, с которой он постоянно отмечает, что всё может пойти не так».

12. «Там, где другие натываются на стены или горы, даже там он видит путь. Но так как он везде видит путь, он может убрать всё с пути. Не всегда с грубой силой, порою с изысканной. <...> Существующее он оставляет в руинах, не ради руин, но ради путей, что через них проходят».

13. «Деструктивный характер живёт не тем, что жизнь стоит того, чтобы жить, а тем, что самоубийство не стоит того» [6].

Основная мысль этого текста, по мнению исследователей, заключается в поиске нового «не-человека», разрушения понятия «нормальности» и «личности» в целом. Деструктивный характер противостоит, конечно, не только «человеку в футляре», но и ницшеанскому Сверхчеловеку [7, с. 182-183; 11, с. 50]. Беньямин, посвятивший много текстов исследованию архитектуры, также рассматривает в этом эссе роль разрушения – процесса, относящегося к возведению зданий так же, как память относится к забвению. Для него разрушение – это один из способов творчества, поскольку разрушение позволяет найти прежде нераскрытое и действительно новое. Разрушение также связано с восстанием, сопротивлением власти, поскольку, как отмечает философ Э. Бенджамин, «восстание случается для осуществления возможности другой жизни, той, которую Беньямин ранее называет “настоящей жизнью”», то есть разрушение – это и есть поиск таких возможностей [5, с. 7].

Таким образом, творческая стратегия, которую предлагает Беньямин в эссе «Деструктивный характер» – это разрушение ради созидания, но не

искусство ради искусства (оно же созидание ради созидания). Каким образом эту стратегию принимают для себя EN?

Если посмотреть на обложки ранних альбомов EN, на них нет лиц, только изображения человечка, которого Бликса Баргельд нашёл, читая книги по мифологии. Согласно словам из его интервью, он не собирался придавать ему никакого значения, ожидая, что оно само появится позже [8]. Точка внутри головы человечка – это символ Солнца, может также трактоваться как глаз. Но главное – это то, что у этого человечка нет конкретного образа и воплощения, он примитивен и упрощён, редуцирован до простых линий, что соответствует идее Деструктивного характера.

Во-вторых, в ранних альбомах группы значительное число песен посвящено разрушению, упадку, распаду. Но если проанализировать эти тексты, становится видно, что это разрушение, во-первых, исходит от самих музыкантов (разрушители – это всегда лирическое «мы»), во-вторых, они не выражают сожаления об этом. В основном песни выражают позитивный настрой, «празднуют» упадок и разрушение. Для примера можно рассмотреть трек «Kollaps» с одноимённого альбома, вышедшего в 1980 году и ставшего первым официальным альбомом группы.

Лирические герои песни – некие «мы» – разрушают города и сравнивают их с землёй во время ночных блужданий. Это, конечно, образ из жизни молодёжи в Западном Берлине, знаменитого своими возможностями для ночных блужданий. Но в то же время это текст о предчувствии Апокалипсиса:

Kollaps / bis zum Kollaps
nicht viel Zeit

Коллапс, до коллапса
не так много времени [4]

Другой важный образ лирики трека – Золотая орда («*мы новая Золотая Орда, в этот раз без Чингисхана*»). Из объединения лирических героев в Орду следует отсутствие конкретной личности или образа человека в тексте. На этот раз у Золотой Орды нет лица, вождя в лице Чингисхана, это просто разрушительная сила, уничтожающая города. Она слепа и не направлена. Важные строки: «*всё, с чем я могу воевать, уже у меня внутри*» – это разрушение направлено не только на города, но и на самих себя.

В композиции можно услышать тяжёлые удары по металлу, шум пилы и звук работающего двигателя машины. Вокалист агрессивно выкрикивает текст, утверждая разрушение и даже угрожая им, а не сожалея о близящемся конце.

Деструкция, которую ЕН выбирают как стратегию, проявляется и в том, что строительные инструменты – это оружие против города. Как пример можно привести фото из буклета к «Kollaps», где инструменты разложены как военные трофеи (см. рисунок). Среди строительных инструментов на фото нет тех, которые предназначены для возведения построек, только те, что используются для демонтажа. Определённые коннотации, связанные с нацистским прошлым, создаются благодаря тому, что фото сделано напротив Олимпийского стадиона, возведённого А. Шпеером для Олимпийских игр 1936 года и ставшего нацистским идеологическим символом. Таким образом, можно предположить, что строительные – скорее даже разрушительные – инструменты здесь призваны очистить здание от «ауры» прошлого. Если внимательно посмотреть на фотографию, то видно, что идеальная симметрия и гармония, которую подразумевает архитектурное сооружение Шпеера, намеренно нарушаются с помощью ракурса съёмки. Музыканты стоят не идеально по центру, одна башня отличается от другой, с левой стороны размещены более светлые листы жести, с правой инструменты темнее. Едва заметное смещение – это первый шаг к коллапсу и разрушению, которое здесь, как и в работе Беньямина, представлено как способ сопротивления власти и архитектуре как воплощению власти. Подтверждением значимости этой мысли для творческого метода «Новостроек» может быть то, что одна из компиляций их треков называется «Strategien Gegen Architektur» – «Стратегии против архитектуры». Другим примером последовательной приверженности стратегии разрушения в беньяминовском понимании служат их выступления на Цепелинфельд в Нюрнберге – это место массовых съездов НСДАП в 1930-х годах – и во Дворце Республики в Берлине перед его сносом. В интервью музыканты объясняли, что это своего рода «анархический экзорцизм» с целью придать новое значение местам, обременённым историей [цит. по 10, с. 215]. Важно то, что, пока они действуют как «деструктивные характеры», подобное очищение от исторических значений не становится оправданием нацистского режима или желанием закрыть эту страницу истории. Напротив, это сопротивление власти – пусть и запоздалое – и поиск новых способов жить с довлеющей над Германией виной.

С помощью эссе В. Беньямина музыканты объясняют цель своего творчества и то, почему они ведут себя подобным образом. Идея «деструктивного характера» позволяет им объяснить то, что разрушение происхо-

дит не с целью забыть, но с целью открыть возможности для будущего, даже если это требует саморазрушения. Это важно в контексте культуры памяти 80-х годов, когда вопрос о признании или отрицании коллективной вины немцев ещё не был решён. EN выполняют запрос на разрушение прошлого, сведение собственного состояния к нулю, ради нового настоящего и будущего. Деструкция однозначно позитивна и необходима для творчества. Так в песне «Yü-Gung (Fütter Mein Ego)» есть строка «Yü-Gung kann Berge versetzen» – «Ю-Гунг может передвинуть горы». Это цитата из древнекитайской легенды, которая выражает творческую программу EN весьма в духе деструктивного характера, который может даже среди гор увидеть и создать путь. Обращение именно к Беньямину тоже не случайно – философ стал жертвой нацистского режима, кроме того, не был причастен к академическим кругам своего времени, был скорее «аутсайдером». Этот факт с точки зрения сквоттеров-анархистов, каковыми были «Neubauten» и их аудитория, делает его свободным от вины немецкой нации [9].

В то же время стоит отметить, что в интервью, песнях и других работах группы цитируются в основном три тезиса Беньямина: 2, 3 и 12. Это основные идеи, которые «Новостройки» заимствуют из этого эссе, остальные упоминаются мало и, несмотря на то, что они тоже могут быть применены к творчеству этой группы, сами музыканты не обращаются к ним эксплицитно. Дальнейшая интерпретация песен группы с помощью работы философа, безусловно, возможна: интересно рассмотреть соотношение природного («темпа работы Деструктивному характеру задаёт сама природа») и индустриального в музыке «Новостроек», значения исторического сознания в контексте их обращения к образам немецкого прошлого, однако не стоит забывать, что такая интерпретация будет идти дальше, чем это предполагалось самими авторами песен.

Ситуация значительно поменялась после объединения Германии в 1989 году: можно сказать, что «Einstürzende Neubauten» добились своего, и Западный Берлин, каким они его знали, прекратил существовать ради нового города. В альбомах после 1989 года песни EN становятся более мелодичными, с использованием электронных инструментов, с чёткой музыкальной структурой. В них появляется новый образ – Ангела Истории, взятый из другого сочинения Беньямина.

«У Клее есть картина под названием “Angelus Novus”. На ней изображён ангел, выглядящий так, словно он готовится расстаться с чем-то, на что пристально смотрит. Глаза его широко раскрыты, рот округлён, а крылья расправлены. Так должен выглядеть ангел истории. Его лик обращён к прошлому. Там, где для нас – цепочка предстоящих событий, там он видит сплошную катастрофу, непрестанно громоздящую руины над руинами и сваливающую всё это к его ногам. <...> Ветер неудержимо несёт его в будущее, к которому он обращён спиной, в то время как гора обломков перед ним поднимается к небу. То, что мы называем прогрессом, и есть этот шквал» [1, с. 240].

Как можно увидеть, здесь философ вновь обращается к теме разрушения. На этот раз разрушительная сила не персонифицирована, это исторический прогресс сам по себе. С точки зрения ангела истории всё созданное – и строения, и идеологии, и, вероятно, музыка – в какой-то момент будет разрушено, и только таким образом возможно движение вперёд. Как и в эссе «Деструктивный характер», в «Ангеле истории» чувствуется недоверие к будущему и осознание преходящести, которое было весьма актуально для людей, живших в эпоху Холодной войны.

В рамках данной работы целесообразным видится рассмотреть использование этого концепта только в одной песне «Разрушающихся новостроек» – «*Die Befindlichkeit des Landes*»¹. Сама песня посвящена Потсдамской площади (Potsdamer-Platz) – площади в самом центре Берлина, которая является историческим местом. Важный транспортный узел в XIX веке, в XX веке Потсдамская площадь стала культурным центром, после Первой Мировой войны – кварталом красных фонарей. Во время Второй Мировой войны площадь была сильно разрушена и состояла из руин, также там был склад строительных материалов. Она оказалась на стыке секторов разделённого Берлина, а после возведения Стены – заброшенным пустырём. Сейчас площадь реконструирована и вновь является оживлённым центром Берлина, хотя жители были против постройки бизнес-центра Sony и нескольких небоскрёбов, из-за чего не сохранилось историческое значение Потсдамской площади. Также в процессе реконструкции под площадью был найден бункер, построенный для нацистского правительства, который в спешке зацементировали, опасаясь, что он станет местом паломничества неонацистов.

В песне повествуется об ангеле Меланхолии, который взлетает над Потсдамер-платц, пролетая над бункером, над площадью Марлен-Дитрих, красным Инфобоксом, рассказывавшим жителям о процессе реконструкции площади, и видит только «*будущие руины – материал для следующих слов*» [3]. В этом образе смешивается и «Меланхолия» Дюрера, и образ Виктории – золотого ангела с Колонны Победы в Берлине – и, конечно, беньяминовский Ангел истории, на что указывает строка «*за ней нагромождается будущее*» [3]. Таким образом, Ангел Истории в работах «Новостроек» – это символ неостановимого разрушительного прогресса, который скрывает сложное национальное прошлое, но вместе с тем уничтожает его и изменяет «самоощущение» местности. Это, безусловно, берлинский ангел, неотъемлемая часть города, поскольку достаточно много культурных ассоциаций с Берлином связаны именно с ангелом – и уже упомянутая Виктория, и фильм Вима Вендерса «Небо над Берлином». Эти ангелы скорее печальны, чем радостны, такое же и настроение песни. Разрушительная сила, которая на ранних альбомах принадлежала самим музыкантам и их инструментам, теперь принадлежит времени и ходу истории. Однако можно понять, что такое уничтожение прошлого, его скрывание под новыми слоями построек, кото-

¹ «Самоощущение местности»

рые в будущем также будут разрушены, не устраивает музыкантов. В отличие от раннего творчества, разрушение имеет в этой песне скорее негативное значение, поскольку это разрушение и стирание прошлого, направленное не на сопротивление, а скорее на упрочнение власти.

Проанализировав то, как идеи Вальтера Беньямина используются в творчестве *Einstürzende Neubauten*, можно прийти к следующим выводам:

– для раннего периода творчества группы работы Вальтера Беньямина имели смыслообразующее значение, поскольку разработка творческого метода EN опирается на его произведения, они объясняют цель его творчества. Интерес к трудам философа можно обосновать социокультурными особенностями жизни в Западном Берлине в 1980-х годах.

– концепт «ангел истории» используется в песнях группы в связи с осмыслением национального прошлого Германии, символизирует преходящее всего созданного человеком. Также при помощи этого концепта в лирике задаётся «берлинский» контекст.

Идеи Вальтера Беньямина определяют не только творчество EN, но и проливают свет на миропонимание поколения молодых немцев, родившихся в конце пятидесятых-начале шестидесятых годов и столкнувшихся с проблемами немецкой исторической памяти и идентичности, усугублявшихся политической ситуацией в мире. На примере работ группы «*Einstuerzende Neubauten*» можно видеть, что разрушение и саморазрушение – это одна из стратегий осмысления национального прошлого и выхода из такой ситуации.

Литература

1. *Беньямин В.* Учение о подобии: медиаэстетические произведения [Текст] / В. Беньямин. – М.: РГГУ, 2012. – 287 с.

2. *Bargeld B.* Headcleaner: Text Fur Einsturzende Neubauten/Text for Collapsing New Buildings [Текст] / B. Bargeld, M. Zinfert, M. Partridge. – Die Gestalten Verlag, 1997 – 271 с.

3. *Bargeld B.* Die Befindlichkeit des Landes [Электронный ресурс] / B. Bargeld // Offizielle Seite «Einstuerzende Neubauten». – Режим доступа: <https://neubauten.org/en/silence-sexu> (дата обращения: 14.03.2019).

4. *Bargeld B.* Kollaps [Электронный ресурс] / B. Bargeld // Offizielle Seite «Einstuerzende Neubauten». – Режим доступа: <https://neubauten.org/en/kollaps> (дата обращения: 14.03.2019).

5. *Benjamin A.* ‘The feeling of space’: Notes on Walter Benjamin and Architecture. [Электронный ресурс] / A. Benjamin // Эшколот. – Режим доступа: <http://files.eshkolot.ru/andrew-bejamen.pdf> (дата обращения: 14.03.2019).

6. *Benjamin W.* Der Destruktive Charakter [Электронный ресурс] / W. Benjamin // Textlog: Historische Texte und Wörterbücher – Режим доступа: <https://www.textlog.de/benjamin-der-destruktive-charakter.html> (дата обращения: 18.11.2018).

7. *Costa M. T.* Für ein Ethos des «destruktiven Charakters» im Ausgang von Walter Benjamin [Электронный ресурс] / M. T. Costa // Universitätsbibliothek Goethe Universität. – Режим доступа: <http://publikationen.ub.uni->

frankfurt.de/frontdoor/index/index/year/2016/docId/42106 (дата обращения: 18.11.2018)

8. *Cotner D.* Einstürzende Neubauten: Logo #17 [Электронный ресурс] / D. Cotner // Band Logos – Brand Upon The Brain: сайт – 2 августа 2007. – Режим доступа: <http://pictograms.blogspot.com/2007/08/logo-17-einstrzende-neubauten.html> (дата обращения: 14.03.2019).

9. *Schöttker D.* Walter Benjamin und seine Rezeption: Überlegungen zur Wirkungsgeschichte (aus Anlaß des 100. Geburtstags am 15. Juli 1992) [Текст] / D. Schöttker // Leviathan – Nomos. – 1992. – № 2 (20). – С. 268-280.

10. *Shryane J.* Evading do-re-mi: Destruction and utopia: A study of Einstürzende Neubauten [Текст] / J. Shryane. – University of Liverpool (University of Chester), 2009. – 449 с.

11. *Wohlfarth I.* No-Man's-Land: On Walter Benjamin's «Destructive Character» [Текст] / I. Wohlfarth // Diacritics. – The John Hopkins University Press, 1978. – № 2 (8). – С. 47-65.